

Kuro no Maou.

Volume 3. Arrival of the Crusaders.

Chapter 43. The Dragon Slaying Angel.

Источник: Shikkaku Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.1

Глава 43

Ангел — убийца дракона

— Вот оно.

Инстинктивно понял командуемый сражением Люхром.

Хотя на передовой войска ещё держались, Люхром уже стали поступать сообщения, что многие построения уже уничтожены.

До сих пор, прежде чем строй сломают, Люхром отправлял солдат из резерва, чтобы не допустить этого. Но сейчас даже этот резерв закончился. Оставалась только тяжёлая кавалерия для «финального рывка».

Люхром не был настолько глуп, чтобы просто так отправлять кавалерию. Если бы они нападали, он бы ещё подумал, но сейчас они обороняются. Использовать конницу для отступления, всё равно что использовать войска, не учитывая их сильные стороны.

Облачённая в полный доспех тяжёлая кавалерия является чрезвычайно мощным подразделением. Вдобавок, они были элитой храмовых рыцарей. Их умения не подлежат сомнению.

Но самыми сильными сторонами конницы являются мобильность и сила атаки. К примеру, когда противник находится в невыгодном положении, и он подвергается нападению кавалерии с флангов, то враг потерпит сокрушительное поражение. По сути, применение кавалерии в нужное время может привести к мгновенной победе.

Однако если упустить время, потери будут далеко не смехотворными.

Если однажды конница будет уничтожена, у них не будет резервов для её восстановления.

Лошадь и броня — их стоимость и потраченное время, не идёт ни в какое сравнение с расходами на обычного солдата.

Но полезна конница только в определённых ситуациях, она слишком дорога для необдуманного применения.

Таким образом, все известные командуемые в истории континента Арк сначала определяли обстановку на поле боя, а затем с умом использовали войска, с учётом их сильных сторон.

Люхром не был так же талантлив, как те знаменитые командиры, но он знал возможности каждого подразделения и не терял присутствия духа, оказываясь в невыгодном положении.

Внешность его, конечно, была необыкновенная, но внутри он был рационалистом, и тем, кто мог спокойно принимать надёжные решения. Поэтому Арс выбрал его среди всех своих подчинённых, потому что верил, что Люхром сможет принести желаемые результаты.

И теперь Люхром осознал быстрее, чем кто-либо другой, что если текущее положение дел не изменить, Крестоносцы будут уничтожены.

Поэтому, чтобы ещё сильнее не усугублять ситуацию, он решил, что на данный момент лучше всего будет отступить.

Отдать такой приказ Крестоносцам, которые пришли сюда ради исполнения воли Бога, было бы непростой задачей для заурядного командира.

Они не могут отступать, ни в коем случае, поэтому не оставалось иного выбора, кроме как пожертвовать Крестоносцами, уповая на чудо. Посредственный командир так бы и поступил.

И тогда Бог дарует чудо такому дураку с сердцем полным сострадания; Люхром же понимал, что подобного никогда бы не произошло.

Чудо потому и называется чудом, потому что никогда не случается. Люхром искренне считал, что полагаться на такие вещи, всё равно что смириться с поражением с самого начала. Именно поэтому те, кто вёл армию к победе, были никто иные, как непосредственно сражавшиеся здесь люди.

И в таком положении, когда они почти проиграли, его обязанностью было спасти как можно больше солдат. Люхром собирался отдать приказ к отступлению, когда...

— Гуууууоооооооо...

С рёвом, способным сотрясать небеса, гигантский чёрный предмет падал с неба.

Это было непосредственно вблизи линии фронта, где столкнулись обе армии.

В этот момент обе противоборствующие стороны замерли, и затем быстро стали разбегаться в разных направлениях, чтобы их не задавило.

Чёрный объект с грохотом обрушился на холм, который и так уже был окрашен кровью.

Эту личность здесь знали все, но признали, только когда он упал на землю.

Это был гигантский чёрный дракон.

Крылья, которые могли создавать шторм одним взмахом, были разорваны в клочья; ноги, которые заставляли дрожать землю, и руки с когтями, которые могли разрезать что угодно, были полностью отделены от тела, а также множество других ужасающих ран.

Хвост, который был размером со стену замка, был также отрублен и нигде не был виден, на теле было полно мест, где чешуя была сломана или вырвана, и всё тело было залито кровью.

Огонь горящих глаз погас, и блеск стал меньше, чем у поношенного рубина. Каждый из присутствующих понял, жизнь утекала из этого гигантского тела.

То, что упало с неба было ничем иным, как трупом Короля-дракона Гавинара.

Никто не заметил, что на лбу гигантского дракона была одинокая тень.

Крестовое копьё засело глубоко во лбу, а та, кто держала его, была девушка в окровавленной мантии.

Одежда была настолько тёмно-красного цвета, что было непонятно, её ли это кровь, или противника. Прекрасные серебряные волосы были тоже в крови и потеряли своё изначальное великолепие. Она лишилась правой руки и, вероятно, правого глаза, так как глазница была заляпана засохшей кровью.

Однако она уверенно стояла на остывающем трупe короля-дракона, стискивая воткнутое копьё. Открытый левый глаз сверкал красным светом и сигнализировал, что она всё ещё жива.

Это была Саризель.

Каждый сражавшийся здесь стал свидетелем рождения легенды, как один человек сразил дракона.

— Это Ангел, — пробормотал кто-то.

— Ангел победил дракона.

Существовало множество объяснений на счёт личности ангелов, однако слова, раздававшиеся здесь, выражали всеобщее мнение.

— Ах, какая красота.

Мокрая от крови, без правой руки и правого глаза, даже тогда фигура девушки, крепко держащейся за копьё, была для каждого присутствующего крестоносца самым прекрасным зрелищем, когда-либо виденным им.

Эта сцена была настолько яркой, что они никогда её не забудут.

Но армия Дайдалоса видела девушку совсем по-другому, не так, как Крестоносцы.

Саризель сразила Гавинара, немыслимый и невероятный факт был осознан каждым.

Но чувство, которое они испытывали, было не возбуждение от возможности наблюдать легенду; это было потрясение от смерти не имеющего себе равных дракона.

В любом случае, от потрясения они даже не могли пошевелиться.

И тот, кто очухался самым первым, оказался Люхром.

Стоя лицом к ошеломлённым подчинённым, он провозгласил:

— Узрите! Великий 7-ой Апостол Её Превосходительство Саризель убила злого Короля-Дракона! Наступило время, теперь мы можем истребить злую армию демонов! Всем подразделениям! В атаку!

Приказ о нападении, отданный Люхромом, звучал чётко. Уверенные в победе, Крестоносцы подняли оружие, закричали и бросились в атаку. Они столкнулись с армией Дайдалоса,

полностью растерявшую боевой дух от осознания, что непобедимый король-дракон убит.

— Поторопитесь, спасите Её Превосходительство Саризель. Тяжёлая кавалерия, тоже в атаку...

Наконец ситуация переменилась. Это был удачный момент для их малочисленной армии разгромить могучую армию Дайдалоса. С этой мыслью Люхром быстро отдавал приказы один за другим.

На данный момент, разница в численности между двумя армиями была такой же как в начале. В действительности, из-за постоянной поддержки построений Крестоносцы были в невыгодном положении.

Враг потерял своего командира, однако если они контратакуют, это превратится в битву на истощение и, в конце концов, закончится поражением Крестоносцев.

Но сейчас сложилась ситуация, когда разница в боевом духе армий может принести победу.

Крестоносцы, которые почти потеряли линию фронта, вернули боевой дух и уверенность в победе вместе с успехом Саризель, и бросились в атаку.

Люхром реализовал тактику, известную в период сражающихся царств под названием «Нэрикири» [прим.пер.: Нэрикири — тактика, в которой от пяти до десяти всадников вносят сумятицу в стане врага]

Отправка кавалерии на врага. Это была тактика, предназначенная для быстрого уничтожения противника, самая надёжная и самая простая в использовании.

И это был момент, когда долгожданную «Нэрикири» можно было применить.

Армия Дайдалоса, которая так и не смогла вернуть себе боевой дух, пришла в замешательство.

Потеряв своего короля, они не знали, нужно ли им сражаться, бежать или отступить; они были не в состоянии принять ни одно из решений, когда столкнулись с Крестоносцами, находящимися сейчас в выгодном положении.

И, наконец, серая тяжёлая кавалерия, получившая поддержку магов, перешла в атаку, чтобы поставить точку в этом сражении.

Перед наступающей белой армией, не способные ни на что, кроме как пытаться защищать каждый сам себя, судьба армии Дайдалоса была предрешена.

Эта битва позднее станет известна как Битва при Голдрене, окончившаяся внушительной победой Крестоносцев.

Три дня спустя, на 10 день месяца Энрай (Далёкого Грома), Крестоносцы захватили столицу Дайдалоса.